

АРАБЕСКИ 12+

300 ЛЕТ
КУЗБАСС
время быть первыми

75
ПОБЕДА!
1945–2020

Литературно-информационная газета
Май-июнь 2020 года

№ 3

МЕТОДИЧЕСКАЯ КОПИЛКА

«Читатели-
партизаны»
в библиотеке

СТР. 13

БИБЛИО-LIVE

Selfie
с Пушкиным

СТР. 9

**НАЧНИ ЛЕТО
С НОВОЙ КНИГОЙ**

Наши авторы

**Вера
ТЮМЕРОВА**

главный библиотекарь
Детской библиотеки
им. А. М. Береснева

**Евгения
ВАСИЛЬЕВА**

библиотекарь
детской библиотеки «Инфосфера»

**Дмитрий
БАРАБАН**

художник-конструктор
МАУК «МИБС»

**Иосиф
КУРАЛОВ**

член Союза писателей России

**Татьяна
РОТОВА**

главный библиотекарь
центра чтения
Библиотеки им. Н. В. Гоголя

В номере:

Поэзия – женского рода.....	2
«Читатели-партизаны» в библиотеке.....	4
Фурущики.....	6
Selfie с Пушкиным.....	8
Uno momento, или настольные игры в библиотеке.....	10
Первый.....	13

ПОЭЗИЯ – ЖЕНСКОГО РОДА: размышления о месте женщин в литературе

*Я работаю солнечной батареей,
Я в кармане оранжевом солнце грею,
Чтоб оно на небо вошло скорее...*

Аля Кудряшева

*Есть люди, которые пишут такое прозрачное,
Как горное озеро с узкими берегами.
Они сочиняют его и тут же прячут,
Чтобы никто, не дай бог, не топтал ногами,
Оно настолько тонкое, незаметное,
Как платье у короля, только настоящее,
Залётное, неземное, за-летнее,
Чем-то насквозь заоблачным нас поящее.*

Аля Кудряшева

Что такое поэзия? Кто вдохновляет на нее, как на подвиг? Конечно, женщины. От Жуковского и до Бориса Рыжего вся российская поэзия – бесконечная песнь Музе. Богине. Любимой. Женщина и поэзия – равновеликие понятия. А женщина-поэт? Сложным был путь в российскую литературу для женщин даже из высшего света. Только ХХ век дал возможность прекрасному полу заговорить во весь голос.

В начале века прогремели Анна Ахматова, Марина Цветаева, Мария Шкап-

ская. В 40-е годы – Юлия Друнина, Ольга Берггольц. В 60-е годы во времена «оттепели» засияла слава Юнны Мориц и Новеллы Матвеевой, Беллы Ахмадулиной и Риммы Казаковой.

А что представляет собой женская поэзия сегодня? Самое яркое имя на небосклоне русской поэзии начала ХХI века – Вера Полозкова. До нее поэзия была маргинальной, а после нее стала модной. Ее поэтическая звезда загорелась сразу – стихи, которые она публиковала в «Живом Журнале», мгновенно расходились по сети.

Последовавшие за Верой

Сола Монова, Ах Астахова, Ок Мельникова стали рупором поколения Y. Яркие, молодые, красивые, они поставили женскую поэзию на поток. Их творения, словно дорогие безделушки, восхищают читателей. Ведь они пишут о том, что волнует современных женщин, пишут откровенно, не стесняясь в выражениях.

На фоне их «гламурных» стихов, словно голос флейты в шуме мегаполиса, звучит тонко и тихо, но ясно и выразительно поэзия Али Кудряшевой. Родилась Аля (настоящее имя – Алина Хайтлина) 10 ноября 1987 года в Ленинграде. Выпускница Аничкова лицея, музыкант, лингвист, она пишет стихи с самого раннего детства.

В октябре 2007 года вышла первая книга её стихов под названием «Открыто». «Открыто» – вполне открытие», – написал по итогам литературного года – 2007 Дмитрий Быков. Директор издательства «Геликон Плюс» Александр Житинский назвал стихи Кудряшевой «великолепнейшими по интонации, искренности».

В 2010 году вышла аудиокнига «Три, два, один», содержащая 34 стихотворения в исполнении автора и бонус-трек в исполнении Веры Полозковой.

В поэзию Али вплетены питерский воздух, шум электричек, вихри листьев и снежинок. Ее рифма не заперта в рамки четверостиший, а оживает при прочтении каждой строчки. Оживает и становится мелодией, песней.

Музыкант Александр Васильев сказал когда-то, что в Питере есть молодая поэтесса Аля Кудряшева, которая в 20 лет пишет, как Бродский в 35. У нее и края строчек так же часто, как у Бродского, проходят между предлогом и существительным. Многие поэты, замороженные ритми-

кой его стихов, неосознанно пишут так же. Но интонация, авторский почерк, темы у Али особые. Особенные. Свои.

*Знаешь ли ты, как делают
корабли?
Сыплют в бутылку немного
сырой земли,
Вишен, ресниц и говора – но
не суть.
Солнца закатного тёплый
неясный блик.
Ещё насыпают песок, а по-
том трясут.
Получается мусор.
Иногда корабли.*

Это стихотворение дало название последнему сборнику стихов поэтессы «Иногда корабли», вышедшему в 2017 году. В нем живут негромкие, светлые стихотворения о жизни, о беспощадном ходе времени, о городе, живом, дышащем, чувствующем, и, конечно же, о любви.

Аля выросла, стала зрелым поэтом. «И ты идешь по городу, и за тобой летят бабочки» – так называется самое известное ее стихотворение. С той же летящей интонацией, с той же мальчишеской прической, с той же флейтой она идет дальше, по городу Петербургу, по Мюнхену, где сейчас живет. А за ней летят бабочки. Живые и теплые, как ее стихи. Солнечные, легкие. А ветер, которым они дышат, пахнет чабрецом и весной...

Вера ТЮМЕРОВА

«ЧИТАТЕЛИ-ПАРТИЗАНЫ» В БИБЛИОТЕКЕ: ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Наличие такой категории читателей может показаться странным, но...

Сотрудники абонемента Библиотеки им. Н. В. Гоголя «Муниципальной информационно-библиотечной системы» г. Кемерово заметили странную особенность – некоторые из читателей выбирали для чтения абсолютно разную литературу. Детективы и философские трактаты, поэзию народов Востока и романы о любви, исторические труды и произведения в стиле фэнтези. Согласитесь, несколько не увязывается друг с другом? Вот и мы задумались о природе таких читательских пристрастий.

Возникал вопрос – действительно ли наши читатели настолько разносторонне развиты, или дело в чем-то другом? Скоропалительные выводы делать не стали, а решили понаблюдать. Для получения адекватного результата был использован метод экспертной оценки. Экспертами по данному вопросу выступили: главные библи-

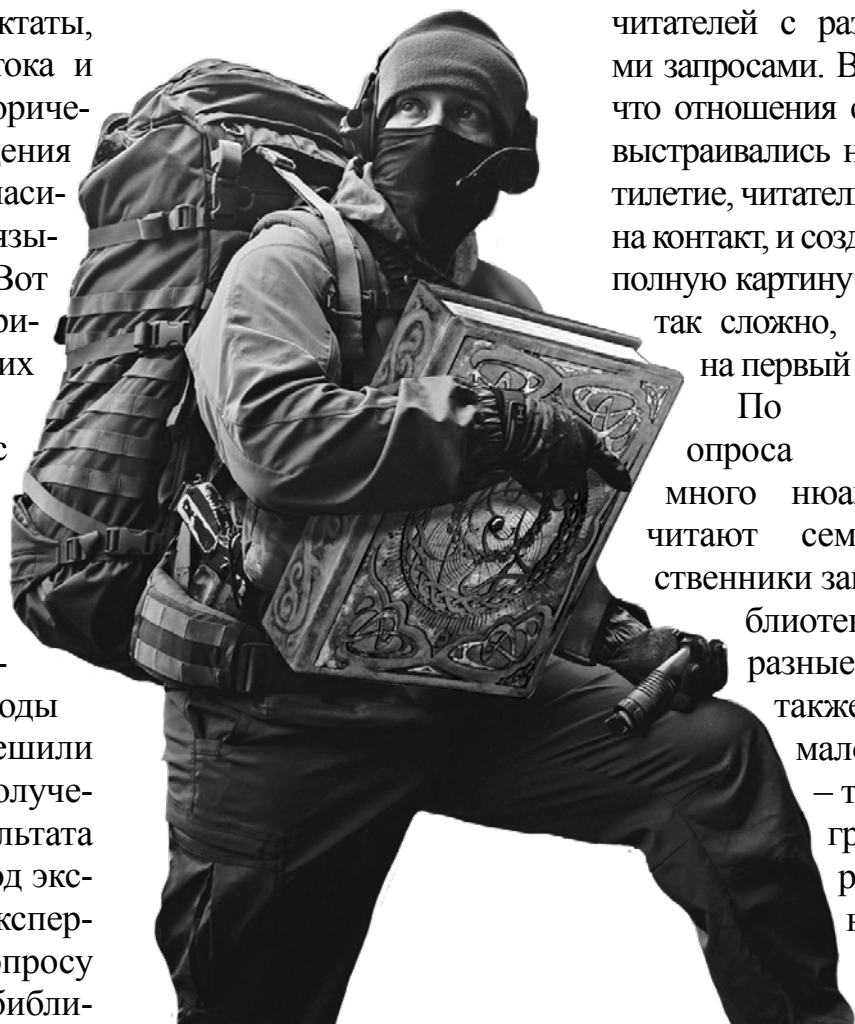
отекари Усольцева Наталья Петровна и Ротова Татьяна Анатольевна. Стаж работы и уровень профессионализма им это позволил.

Наши наблюдения дали повод для размышлений. При проведении опроса «подозрительных» читателей выяснилось, что литературу они брали не только себе, но и родственникам, друзьям, знакомым! Вот тогда-то и

появилось определение читателей, для которых брали книги. Они, как настоящие партизаны, оставались в тени и при этом получали возможность пользоваться фондами абонемента.

Следующим этапом стало максимальное выявление «читателей-партизан». Для этого был использован метод опроса. Опрос проводился среди наиболее «подозрительных» читателей с разносторонними запросами. В связи с тем, что отношения с читателями выстраивались не одно десятилетие, читатели охотно шли на контакт, и создать наиболее полную картину оказалось не так сложно, как казалось на первый взгляд.

По результатам опроса выяснилось много нюансов: люди читают семьями, родственники записаны в библиотеку, но носят разные фамилии, также есть немало читателей – трудовых мигрантов, которые приехали на заработки с семьями и т.д.

И мы придумали! На абонементе был объявлен конкурс «Виват читающей семье!». Это было начало!

Во время проведения акции увеличилось количество интересующихся. Условия проведения Акции были доступны для всех посетителей абонемента. Многие оформляли ФСЧ (формуляр семейного чтения) для того, чтобы принять участие. Таким образом, к концу I квартала 2017 года количество ФСЧ составляло 71, читателей – 135. За аналогичный период 2018 года эта цифра составила 92 и 197 соответственно. Не удивляйтесь данным – работа по изучению «читателей-партизан» продолжалась не один год. Именно это и дало устойчивую картину исследования. За время исследования менялась жизнь, появилась возможность жить в одном регионе, работать в другом, студенты заканчивали обучение и разъезжались по домам, часть оставалась в городе и становилась постоянными читателями, вырастали читатели, которые ходили в библиотеку детьми, а теперь стали родителями и привели своих детей в наши стены. Наше исследование продолжалось.

В 2019 году произошло небольшое снижение количества ФСЧ в связи с усилившимися последствиями кризиса. Опыт подсказыва-

ет, что первое время после финансовых потрясений люди заняты более насущными делами, чем чтение. Еще одним немаловажным фактором стало уменьшение финансирования на комплектование. Вместе это дало 86 ФСЧ и 192 читателя. Однако к концу первого полугодия люди стали дарить в фонды абонемента новые особо спрашиваемые книги разных жанров и направлений – от психологии до кулинарии, от книг для широкого круга читателей до интеллектуальной литературы. И это не может не радовать – мы нужны, нам доверяют и готовы помочь в трудную минуту.

Результатом этого взаимодействия стало общее увеличение количества читателей и читателей по формулярам семейного чтения. На конец I квартала 2020 года количество ФСЧ – 99, количество читателей – 222 чел.

В ходе исследования нам стало интересно, читатели какого возраста и групп пользуются услугами нашей библиотеки. Проанализировав состав читателей, мы выяснили: по ФСЧ читают 2 дошкольника, 33 школьника 7–14 лет, 10 школьников 15–18 лет. В группе читателей до 30 лет рабочие – 3 чел., служащие – 3 чел., студенты – 4 чел., прочие – 5 чел. Читатели старше 31 года распределены следующим образом: большую часть занимают пенсионеры – 62 чел., служащие – 54 чел., прочие – 26 чел., рабочие составляют 19 чел., 1 студент.

В связи с тем, что вновь записанные читатели не перестают появляться в нашем отделе, работа продолжается, дает результаты и позволяет ближе познакомиться с людьми, их читательскими предпочтениями, выяснить, имеются ли в наличии «читатели-партизаны».

Татьяна РОТОВА

ФУРОЩИКИ: ОТ ДРЕВНОСТИ

Статья представляет собой перевод главы из книги «Искусство японских форм». Автор оригинального текста Ибэ Кёко.

Сегодня я хочу рассказать вам про предмет быта японцев из прошлого, который сейчас является одним из символов японской культуры, наряду с чайной церемонией и бонсаем. Это *фурошики* – платок для заворачивания вещей, чтобы их легко можно было носить с собой.

Начиная с древних времён, люди изготавливали себе одежду из подручных материалов путём плетения и ткачества. По мере совершенствования технологий в обиход вошли ещё и другие тканые изделия, к примеру, для упаковки и транспортировки товаров. В Восточной Азии для этих целей использовались отрезки ткани. Например, в Корее придумали «поджяги», четырехугольную тряпицу, к уголкам которой были пришиты шнуры, выполняющие роль завязок. Разумеется, подобными принадлежностями пользовались как простые люди, так и знать. Для последних такие «упаковочные» платки изготавливали имени-

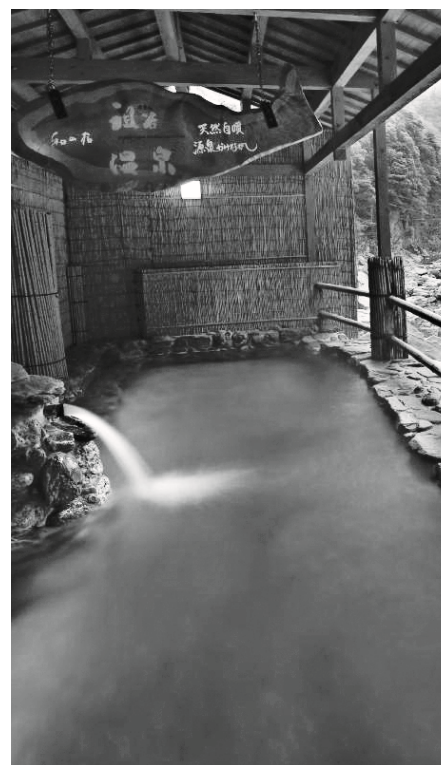
тые мастера, и поэтому выглядели такие изделия как предметы искусства. У простолюдинов были платки попроще, преследующие исключительно утилитарную функцию.

Название «фурошики» родилось куда позже, в

эпоху Мурамачи, когда появились общественные бани, получившие широкую популярность. Для знати поход в баню был сродни выходу в свет. Когда японцы собирались в баню – они заворачивали необходимые принад-

К СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

лежности в такой платок, а уже в бане расстилали его на полу и устраивались сверху. Отсюда и название: «фуро» – баня, «щики» – стелить.

Японская баня с течением времени сильно изменилась. Если изначально это были паровые бани, где вода использовалась главным образом для создания пара, то постепенно появились бани с большими ваннами, где одновременно могли отдыхать

несколько человек. Хотя баня менялась, фурошики, благодаря своему удобству, долгое время были её верными спутниками. Таким образом, «банные подстилки» укоренились в японской культуре.

В эпоху Эдо стали появляться именные фурошики. Знатные семьи помещали на них свои гербы, а торговцы использовали фурошики в рекламных целях. В городе часто можно было увидеть посыльных с узелком на

спине. Внутри был завернут заказ, а снаружи красовался, как бы мы сейчас сказали, «товарный знак» той или иной мастерской.

В современной Японии фурошики является, например, деталью традиционного японского костюма. Некоторые японцы во время посещения традиционных мероприятий надевают кимоно. Вот в таком случае и пригождается фурошики, чтобы дополнить образ. Также с помощью фурошики можно красиво завернуть подарок. Обычай упаковывать подарки таким образом до сих пор очень популярен.

Дмитрий БАРАБАН

Как известно, 6 июня прошел день рождения одного из самых известных и любимых поэтов России – Александра Сергеевича Пушкина. Конечно же, отметить такое событие нужно было масштабно! Поэтому нашим уважаемым читателям было предложено принять участие в фотоконкурсе «Селфи с Пушкиным» – конкурсе для самых внимательных и творческих.

Участникам предлагалось разместить в социальных сетях фотографию городского объекта, места, книги или чего-то еще, ассоциирующегося с Пушкиным.

И сейчас мы можем разместить лучшие фотографии на этих страницах!

Не расстраивайтесь, если ваша фотография не попала в номер – каждая из них уникальна и интересна! Однако нам прислали достаточно большое количество снимков, поэтому разместить их все, к сожалению, не представляется возможным.

Благодарим всех участников за креативные работы!

Selfie

с ПУШКИНЫМ

Uno momento, или настольные

– Уно! УНО!

– Нет! Это не считается, ты слишком поздно сказал! – вот такие крики слышали на протяжении нескольких месяцев все, кто приходил в детскую библиотеку «Инфосфера». Люди постарше с недоумением смотрели на то, как совсем ещё маленькие ребята перекидываются картами. Некоторые даже неодобрительно высказывались, чего это дети в карты играют, лучше бы книжки взяли почитать, библиотека же. Но так ли всё однозначно?

Конечно, главная составляющая библиотеки – это книги, но они не имеют смысла, если нет людей, которые будут их читать. Мы не рождаемся с любовью к чтению, это приобретенный навык, но что если возможности его развить нет? Что если в семье никто не читает? Или ещё хуже, когда-то давно ребёнка сил-

ком привели в библиотеку, и у него сформировалось негативное впечатление? Наша задача – создать образ библиотеки, несущий положительный окрас. Библиотека должна быть не только «храмом знаний», но и местом для хорошего и счастливого времяпрепровождения, местом, в которое хочется приходить снова и снова. Для того, чтобы достичь этого эффекта, необходимо чем-то привлечь людей, и тут каждая

библиотека выбирает свой путь. В детской библиотеке «Инфосфера» попробовали использовать для этой цели настольные игры.

Эта идея не нова, огромное количество игротек работает в разных библиотеках по всей стране. Я хочу рассмотреть её с точки зрения практической пользы или же вреда. Но для начала имеет смысл рассказать, как это увлечение захватило умы наших читателей на многие месяцы.

Первая «настолка», которая появилась в нашей библиотеке – «UNO». Это весёлая и быстрая игра с элементарными правилами. Нам подарила её взрослая читательница библиотеки, и игра долгое время пылилась на полке. Запомните этот факт и попробуйте подумать, почему так получилось.

Второй настольной игрой стал «Манчкин», его также подарил нам читатель-студент. «Манчкин» – это лихая

игры в библиотеке

пародия на классику ролевых игр. Для тех, кто не знаком с ней, хочу отметить, что она достаточно сложна для понимания. Нужно много времени и сил, чтобы вникнуть и начать получать удовольствие от игрового процесса. Идеальный вариант – это наличие лидера-ведущего, который бы прояснял непонятные моменты и обучал новых игроков. И тут мы сталкиваемся с главным различием между двумя этими играми в контексте нашей библиотеки, «Манчкину» всех обучили, а вот «UNO» вошло в моду только с приходом в «Инфосферу» нового библиотекаря, который изучил игру сам и научил читателей играть в неё. Это подводит нас к главному моменту. В любой игре должен быть такой человек – лидер и/или ведущий, который бы ввёл всех в курс дела и своим интересом привлёк бы всех к игре. Без него даже самая интересная и полезная игра будет не замечена.

Трудно сказать, что больше прижилось, «Манчкин» или «UNO», всё же у них очень разная возрастная категория, да и сами она очень отличаются. Конечно, «UNO» значительно проще, в неё играли все от 6 и до 28 лет. Очень интересно было наблюдать, как второклассник объясняет правила первокласснику, дети очень подолгу проводили такие игры: спорили и смеялись. Компания игроков становилась всё больше, ребята приводили одноклассников и друзей, которые раньше не особо стремились посещать библиотеку. Сами библиоте-

кари тоже активно участвовали в играх и, уже устанавливая дружеские взаимоотношения с детьми, вовлекали ребят не только в жизнь библиотеки, но и предлагали книги, которые могут быть интересны тому или иному ребёнку. Задача библиотекаря также становилась легче, ведь в процессе игры он мог составить впечатление о личности ребёнка и его увлечениях. Позже библиотека пополнилась играми: «Мор. Утопия», несколькими аналогами «Монополии» и «Дженгой».

Продолжая тему о пользе настольных игр, хочу отметить статью «Gaming and literacy: exploring the connections» Скотта Николсона, который более пяти лет занимался исследованием роли и возможностей игр (настольных, видеоигр и т.д.) в библиотечном пространстве, обозначив, что одной из основных функций современных библиотек следует считать продвижение грамотности среди населения. В статье он предлагает следующие возможные точки зрения на взаимосвязь между играми и грамотностью:

Первое условие: грамотность рассматривается исключительно как умение читать и писать. В этом случае игры не несут в себе обучающего потенциала и должны восприниматься как средство обеспечения досуга – аналогично фильмам и звукозаписям, которые являются неотъемлемой частью фондов большинства современных библиотек;

Второе условие: грамотность рассматривается как навык работы с символами по заданным правилам. В этом случае любая игра несет в себе мощный обучающий потенциал, так как требует от игроков усвоения набора символов и системы их использования.

Ряд сторонников игр в библиотечном пространстве доказывают, что игры могут повышать грамотность пользователя просто в силу того, что для осуществления игрового процесса ему приходится много читать (правила, инструкции, повествовательные и диалоговые тексты, обусловленные сюжетом игры).

Тут, конечно, нужно учитывать особенности самой игры, тот же «Манчкин», как я отмечала выше, достаточно сложен: он действительно требует изучить огромное количество текстовых материалов, которые несут в себе значимую смысловую нагрузку. Другое дело «UNO», правила которого просты и понятны. Но в процессе игры

совсем маленькие ребятки учатся скорости реакции, различным цветам и цифрам, даже некоторой дисциплине и умению следовать правилам. Выполнение правил требует от ребёнка строго определённых действий, что повышает возможность формирования регулятивных умений и конкретных навыков, заложенных в игре. Самоконтроль и умение сдерживать импульсы со временем превратятся в способность концентрироваться на учебных задачах.

Настольные игры положительно воздействуют на настроение, погружая в яркий игровой процесс, развивают познавательные способности, влияют на воображение и творческое мышление. Решение логических и стратегических задач, волнение и сопереживание дарят уйму эмоций и оставляют незабываемые воспоминания. В игре действия имеют выраженные последствия, причём эти последствия красноречиво сказываются на результатах. Игра даёт некую закрытую среду, в которой, во-первых, не страшно

действовать, а во-вторых, причинно-следственные связи легко отслеживаются даже за 20 минут. Так как настольные игры – занятие коллективное, они способствуют развитию и повышению навыка работы в команде, что просто необходимо для социализации в обществе.

Настольные игры объединяют людей, позволяют завести новые знакомства и даже подружиться, развивают коммуникативные способности и логику. Плюсов достаточно, но задача автора – быть объективным и отметить минусы тоже. Тут я могу выявить только огромное количество времени, которое уходит на игру и тот факт, что игровой процесс очень затягивает, что может негативно сказаться на выполнении каких-то необходимых, но менее интересных задач (уроки, работа по дому и т.д.). Отбросить этот минус можно, следуя лишь одному простому правилу – «всё должно быть в меру». Так что играйте и получайте бонусом развитие полезных навыков!

Евгения ВАСИЛЬЕВА

ПЕРВЫЙ

Могучее и много значащее для русской литературы, особенно для той её части, которая создается в Кузбассе, имя – Евгений Буравлев – впервые я услышал году в 69-м или 70-м в прокопьевской литературной группе.

Именно так – группа, а не студия, не кружок, не объединение, называли мы наше сообщество, собиравшееся еженедельно в редакции городской газеты «Шахтёрская правда», где

нас любили и постоянно публиковали.

Хорошо знаю, что своих «домашних» поэтов, прозаиков, публицистов в те времена и вплоть до девяностых привечали во всех городских и районных газетах Кузбасса, да и в областных тоже. Из чего росла эта приветливость? Попробую объяснить.

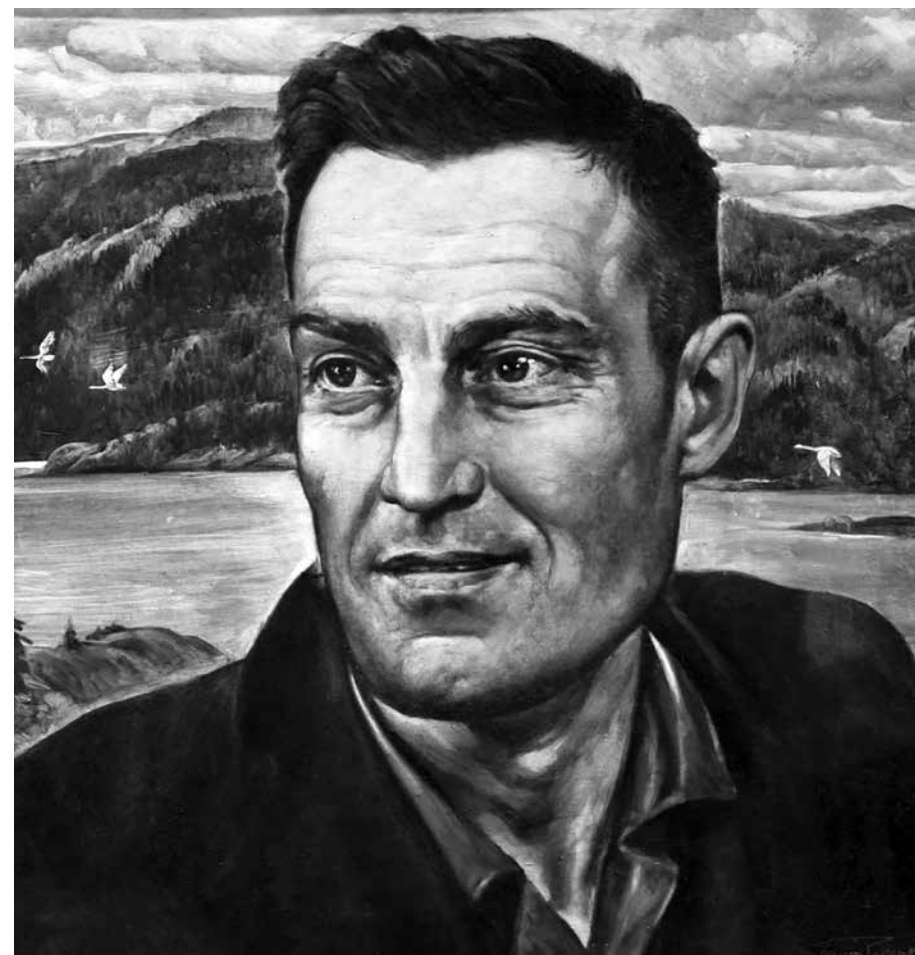
В семидесятые, несмотря на не самый солидный возраст, мне довелось общаться со многими редакторами и ведущими журналиста-

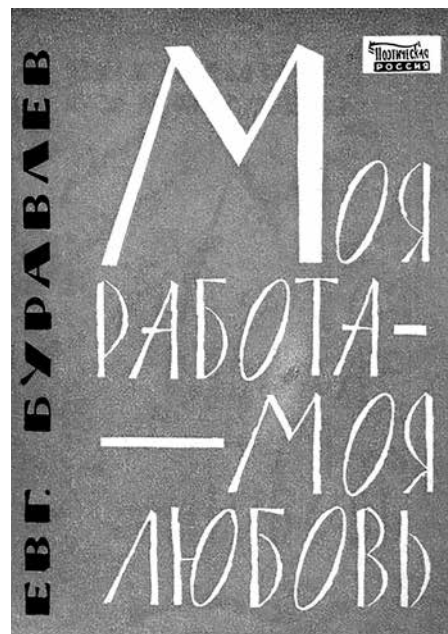
ми местных газет. Разговор постоянно, в основном, по моей инициативе, выходил на поэзию. И почти всегда среди самых разных поэтических имен звучало постепенно становившееся мне привычным имя – Евгений Буравлёв.

Говорили о нём журналисты с нескрываемым пиететом. Записные московские знаменитости тех времён (Евтушенко, Вознесенский и т.д.), конечно, возникали в беседах, но, скорее, как доказательство компетентности. А Буравлёв появлялся в таких разговорах, как человек и пароход, как коренное кузбасское явление, как то, без чего Кузбасса – не Кузбасс.

Мой сегодняшний опыт подсказывает мне, что именно уважение газетчиков к Евгению Сергеевичу – навсегда Человеку Номер Один среди профессиональных писателей Кузбасса – было в шестидесятые-семидесятые-восемидесятые годы причиной приветливости

редакций к нашим литераторам всех возрастов и любого уровня мастерства. И совершенно ясно, что это связанное с Буравлевым благорасположение родных редакций к родным авторам хорошо сказалось в своё время на росте литературных талантов Кузбасса.

Но не только ведь газетчики относились к Буравлёву почтительно. Его любила и власть. Ведь именно он, Евгений Буравлёв, создал в Кузбассе областную писательскую организацию. Без поддержки областной власти в лице обкома КПСС такое значительное, если не сказать гигантское, дело в те времена было невозможно.

Из чего росло уважение к Буравлёву?

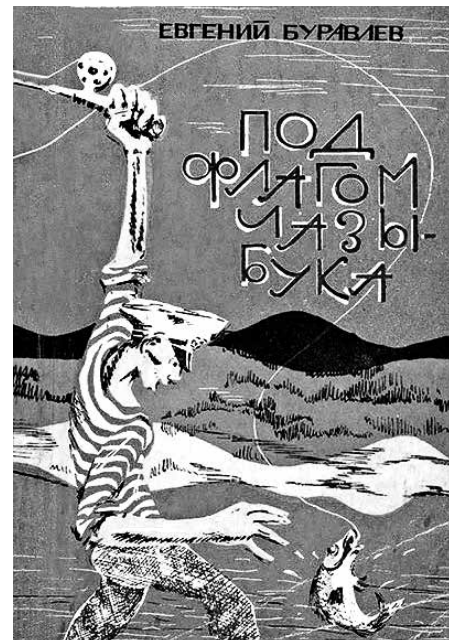
Думаю, из повсеместного признания его талантов — поэтического, организаторского и чисто человеческого, который проявлялся

в безупречном умении выстраивать отношения, как сегодня говорят, по всем вертикалям и горизонталям. Добавляла уважения и уникальная биография. Сегодня, всегда вызывавшая глубокий интерес, сочетанием почти несочетаемого, биография Буравлёва способна привести исследователя в почтительный трепет.

Евгений Сергеевич как руководитель организации немалую часть своей огромной души вкладывал в работу с молодыми авторами. Почти все лучшие поэты и прозаики, пришедшие в литературу в шестидесятые и в первой половине семидесятых, прошли через семинары, организованные Буравлёвым.

Как участник и свидетель литературного процесса в Кузбассе с семидесятых годов, могу утверждать, что все семинары и совещания моло-

дых литераторов с тех времён до сего дня проходят по образцу, введённому Буравлёвым. На мой взгляд, такие встречи можно назвать «Буравлёвские семинары». А еще точнее — школа Буравлёва.

Школа прочно стояла на его стихах. Сильных, ярких, незабываемых, вызывающих желание после первого знакомства обязательно вернуться к ним.

*Я не пишу о войне:
Трудно писать о войне.
А уж кому, как не мне,
Строчку не бросить на круг?
Летчику и стрелку,
Саперу и взрывнику,
Взводному в энском полку
Есть что сказать, мой друг.*

Это одно из самых известных стихотворений Евгения Сергеевича.

Буравлёв в своих стихах нередко был публицистом. Но жил в нём и тонкий лирик.

*Люблю осенние цветы.
Зазимки, ветры их ломали.
Но, перевозданны и чисты,
Они цветут, как будто
в мае.*

А ещё он был большим экспериментатором, осваивал самые разные стили. Это видно по многим его стихам. А особенно заметно в лирическом монологе «Земля».

*Выходя на трибуну, предоставленную поэтам,
Я так не решил, о чём быть поэме.
О физике, о какой-нибудь новой проблеме?
Или о лирике? Или о том и об этом?*

В этом ярком эксперименте чувствуется влияние Маяковского. Думаю, что обращение к стилю Маяковского неслучайно. В лирическом монологе слышится голос командира, кем и был всю жизнь Буравлёв.

Один из тех, кто прошёл школу Буравлёва, был и его

учеником, и соратником, и соавтором, и навсегда останется поэтом, говоря о котором заслуженно добавляют — милостью божьей — Виктор Баянов, посвятил памяти Евгения Сергеевича произведение, которое по внутренней мощи видится не стихотворением даже, а настоящим Памятником Поэту и Человеку.

*Он весь кремнёвой был породы,
Как грубо тесанный гранит.
Решила, видно, мать-природа,
Что жизнь потоньше отгранит.*

В этих строках просматриваются почти все оставшиеся от Евгения Сергеевича немногочисленные фотографии. Мужественное угловатое лицо, твердый взгляд, запрещенная сегодняшней цензурой папироса в руке и вьющийся от неё, видимо, тоже запрещённый, дымок...

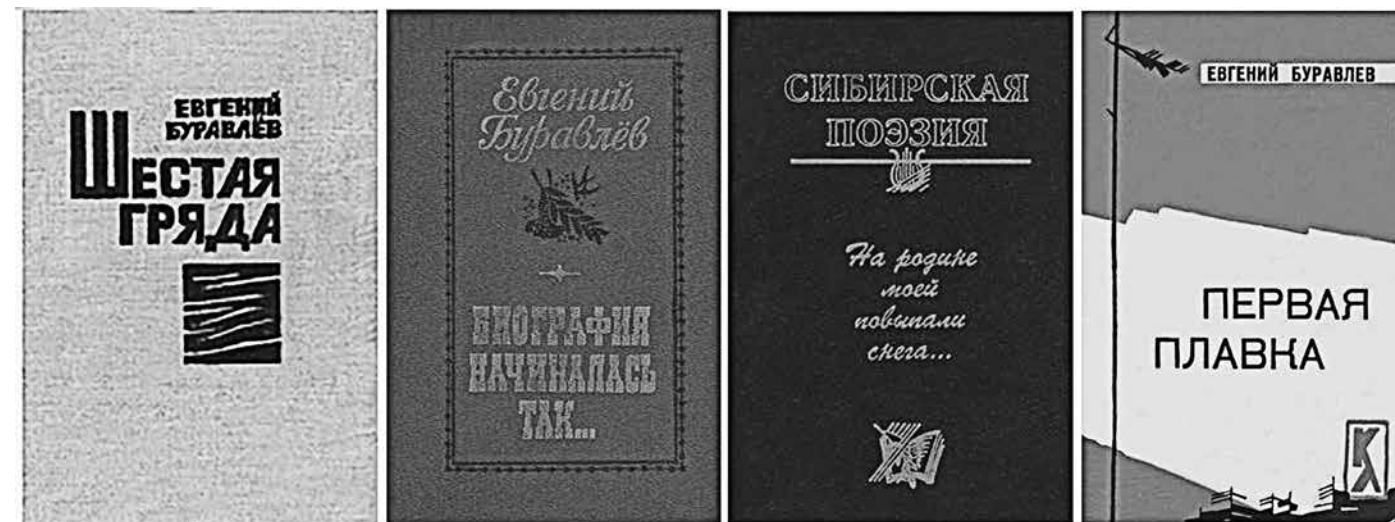
*Не уходили, не сгубили
Потом ни раны, ни хандра —
Впрок закалили, отдубили
Его сибирские ветра.*

И яркий эмоциональный взрыв автора стихотворения-памятника в последних строках.

*Так жил.
За славой не гонялся.
И я, не знаю почему,
ВСЕГДА ХОТЕЛ, ВСЕГДА
БОЯЛСЯ
СВОИ СТИХИ ЧИТАТЬ ЕМУ.*

Дорогого стоит такое признание ученика учителю. Пусть даже и посмертное признание, но абсолютно заслуженное. Потому что Буравлёв — настоящий учитель, чей учительский свет доносится через поколения до сего дня. А Баянов и другие писатели Кузбасса — свидетельства истинности учительского света Буравлёва. И незыблемой для писателей Кузбасса истины: Евгений Сергеевич Буравлёв навсегда и во всём наш Первый.

Иосиф КУРАЛОВ

Книга - путь в сказочный мир

Eragon thanked her for the news, then asked, "What about Arya? Is she better? Can I see her? Orik wasn't able to tell me much."

She smiled mischievously. "Arya is recovering swiftly, as all elves do. No one is allowed to see her except my father, Hrothgar, and the healers. They have spent much time with her, learning all that occurred during her imprisonment." She swept her eyes over Saphira. "I must go now. Is there anything you would have me convey to Ajihad on your behalf?"

"No, except a desire to visit Arya. And give him my thanks for the hospitality he's shown us."

"I will take your words directly to him. Farewell, Rider Eragon. I hope we shall soon meet again." She curtsied and exited the dragonhold, head held high.

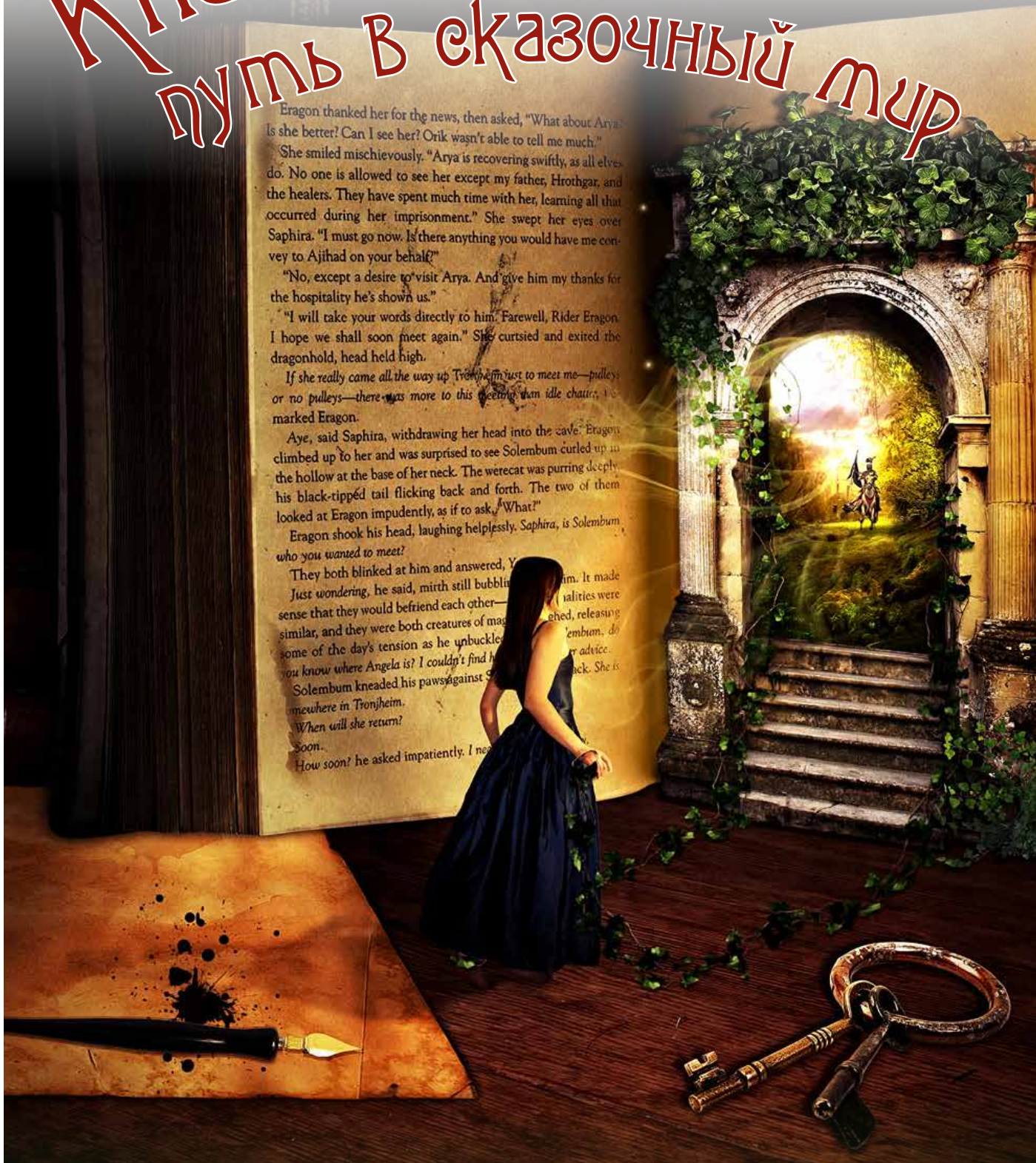
If she really came all the way up from the nest to meet me—pulleys or no pulleys—there was more to this meeting than idle chatter, I marked Eragon.

Aye, said Saphira, withdrawing her head into the cave. Eragon climbed up to her and was surprised to see Solembum curled up in the hollow at the base of her neck. The werecat was purring deeply, his black-tipped tail flicking back and forth. The two of them looked at Eragon impudently, as if to ask, "What?"

Eragon shook his head, laughing helplessly. Saphira, is Solembum who you wanted to meet?

They both blinked at him and answered, Yes. It made Just wondering, he said, mirth still bubbling. The similarities were sense that they would befriend each other— hehed, releasing similar, and they were both creatures of magic. Solembum, do some of the day's tension as he unbuckled. er advice. you know where Angela is? I couldn't find her. back. She is

Solembum kneaded his paws against Saphira's neck. Somewhere in Tronjheim. When will she return? Soon. How soon? he asked impatiently. I need

Ответственный за выпуск: Татьяна ТАРАНЕНКО
Редактор: Екатерина ЛЕМАНН
Верстка: Сергей ПОЛОВНИКОВ
Фото: Алена ЧУМАРА

Подписано к печати 25 июня 2020 года

Газета «Арабески» издается с апреля 1994 года
Адрес редакции: пр. Ленина, 135,
отдел инновационных проектов
и внешних связей МАУК «МИБС»
Тел. для справок: 51-76-65
E-mail: oipivs.mibs@mail.ru

Тираж: 35 экз.

Электронная версия газеты: библиотеки.кемеровские.рф